

НОРМАТИВТІК
ҚАУЛЫ

Астана қаласы

НОРМАТИВНОЕ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

№ 18 июля 2025 года №73-НП

город Астана

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан части пятой статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года

Конституционный Суд Республики Казахстан в составе Председателя Азимовой Э.А., судей Жакипбаева К.Т., Жатканбаевой А.Е., Кыдырбаевой А.К., Мусина К.С., Нурмуханова Б.М., Подопригоры Р.А. и Ударцева С.Ф., с участием:

субъекта обращения Батырбаева А.А. и его представителей – адвокатов коллегии адвокатов города Астаны Азбанбаева Н.М. и Досмухамбетовой А.Т., представителей:

Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу – руководителя Следственного управления Финансова М.Н.,

Министерства юстиции Республики Казахстан – директора Департамента законодательства Сулейменова Д.А.,

Генеральной прокуратуры Республики Казахстан – старшего помощника Генерального Прокурора по особо важным поручениям Адамова Т.Б.,

Аппарата Мажилиса Парламента Республики Казахстан – главного консультанта Отдела законодательства Харесовой Н.Т.,

Аппарата Сената Парламента Республики Казахстан – заместителя заведующего Отделом законодательства Сартаевой Н.А.,

Национального центра по правам человека – заместителя заведующего Отделом правовой и организационно-аналитической работы Абдрахмановой Д.Т.,

Республиканской коллегии адвокатов – члена научно-консультативного совета Нуркеевой А.А.,

рассмотрел в открытом заседании обращение о проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан части пятой статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (далее – УПК).

Заслушав докладчика – судью Конституционного Суда Республики Казахстан Жакипбаева К.Т. и участников заседания, эксперта – проректора (ректора) Maqsut Narikbayev University кандидата юридических наук, доцента Пена С.Г., изучив материалы конституционного производства и проанализировав нормы действующего права Республики Казахстан, Конституционный Суд Республики Казахстан

установил:

В Конституционный Суд Республики Казахстан (далее – Конституционный Суд) поступило обращение о рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция, Основной Закон) части пятой статьи 319 УПК.

Из обращения следует, что 20 июня 2024 года следственный судья специализированного межрайонного следственного суда города Астаны санкционировал меру пересечения в виде содержания под стражей в отношении субъекта обращения. В последующем срок нахождения под стражей был продлен в установленном порядке до 18 декабря 2024 года.

Поступившее от прокурора уголовное дело зарегистрировано в межрайонном суде по уголовным делам города Астаны 17 декабря 2024 года и постановлением суда от 20 декабря 2024 года принято к производству. Этим же судебным актом мера пресечения, избранная в отношении заявителя, оставлена без изменения, а срок содержания его под стражей продлен «до рассмотрения дела по существу».

Субъект обращения считает, что в нарушение положений Конституции часть пятая статьи 319 УПК допускает возможность содержания обвиняемого под стражей после истечения установленного судом срока.

При проверке конституционности рассматриваемой нормы УПК Конституционный Суд исходит из следующего.

1. Конституция провозглашает человека, его жизнь, права и свободы высшими ценностями государства (пункт 1 статьи 1).

Конституционные гарантии личной свободы закреплены в статье 16 Основного Закона, согласно которой каждый имеет право на личную свободу. Арест и содержание под стражей допускаются только в предусмотренных законом случаях и лишь с санкции суда с предоставлением арестованному права обжалования. Без санкции суда лицо может быть подвергнуто задержанию на срок не более семидесяти двух часов.

В соответствии с пунктом 3 статьи 39 Конституции право каждого на личную свободу ни в каких случаях не подлежит ограничению, за исключением предусмотренных нормами самой Конституции (нормативное

постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 13 апреля 2012 года № 2).

Конституция устанавливает приоритет международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан, над ее законами. Порядок и условия действия на территории Республики Казахстан международных договоров, участником которых является Казахстан, определяются его законодательством (пункт 3 статьи 4).

Конституционный Суд в своих решениях последовательно отмечает, что любое ограничение прав и свобод человека и гражданина должно быть не только строго определено законом, но и отвечать принципу правовой определенности – быть ясным, предсказуемым и недопускающим произвольного толкования.

В нормативном постановлении от 11 апреля 2023 года № 9 Конституционный Суд указал, что «естественное право человека на личную свободу государство обязано гарантировать через реализацию принципа неприкосновенности личности. Каждое лицо, к которому применена та или иная мера пресечения, является личностью, обладающей достоинством, неотчуждаемыми и принадлежащими от рождения правами».

Орган конституционного контроля ранее отметил, что меры законодательного характера, принимаемые в реализацию гарантированных Конституцией прав и свобод человека, должны быть направлены прежде всего на предотвращение самой возможности нарушения конституционных прав и свобод. Применительно к уголовному судопроизводству Конституция придает особое значение созданию полноценных и эффективных законодательных механизмов обеспечения защиты высших ценностей государства – человека, его жизни, прав и свобод (нормативное постановление от 29 мая 2024 года № 45-НП).

Следовательно, законодательные механизмы в уголовном судопроизводстве, связанные с мерами пресечения, должны обеспечивать постоянный и своевременный судебный контроль. Они не могут оставлять процессуальные «окна», позволяющие содержание лица под стражей даже на краткий срок без судебного решения.

2. Фундаментальное право на личную свободу является неотъемлемой составляющей правового государства и охраняется как Конституцией, так и признанными Республикой Казахстан международными правовыми актами.

Международные стандарты подчеркивают безусловность эффективного и оперативного судебного контроля за мерами, связанными с лишением свободы, необходимость предотвращения произвольного задержания или ареста, а также установления каждым государством в национальном законодательстве максимально короткого срока для судебного решения по вопросу содержания лица под стражей.

В статьях 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (далее – ООН) от 10 декабря 1948 года, установлено, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав,

предоставленных ему конституцией или законом. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию.

В статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года, ратифицированного Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года, подчеркивается, что никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом (пункт 1). Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно (пункт 4).

Таким образом, любое продление срока содержания под стражей должно основываться на обоснованной необходимости и быть подтверждено судом.

3. Содержание под стражей как мера пресечения является наиболее строгим ограничением прав человека в уголовном процессе и без своевременного судебного контроля может фактически стать произвольным лишением свободы. В связи с этим закон призван эффективно защищать конституционное право на личную свободу на всех стадиях уголовного процесса, в том числе при предании обвиняемого суду по решению прокурора, направлении уголовного дела в суд и принятии дела к производству в суде.

Такая мера пресечения применяется только с санкции судьи и лишь в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет, при невозможности применения других, менее строгих мер пресечения. Лишь в исключительных случаях содержание под стражей может быть применено в рамках уголовного дела о преступлении, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет (часть первая статьи 147 УПК).

Право на личную свободу является одним из основных прав, защищаемых Основным Законом, и любое его ограничение должно быть основано на четко и последовательно регламентированных нормах закона, понятных для всех участников уголовного процесса и исключающих принятие решения органом досудебного расследования, прокурором и судом по своему усмотрению. Любое ограничение такого конституционного права должно применяться при наличии достаточных оснований и строгом соблюдении судебной процедуры. Законодательные нормы не должны приводить к ситуации, при которой подозреваемый (обвиняемый, подсудимый) содержится под стражей сверх срока, установленного в судебном решении, что нарушает его конституционное право на личную свободу. Применение такой меры пресечения является произвольным даже в коротком временном промежутке между судебными решениями, если нет соответствующего продления срока судебным актом.

В целях недопущения ситуации нахождения лица под стражей без судебного решения законодатель предусмотрел на стадии досудебного расследования обязательность заблаговременного решения вопроса

о продлении этого срока. Так, согласно частям шестой, седьмой и восьмой статьи 151 УПК лицо, осуществляющее досудебное расследование, представляет для согласования прокурору ходатайство о продлении срока содержания подозреваемого под стражей: до трех месяцев не позднее десяти суток до истечения срока содержания под стражей, свыше трех месяцев не позднее пятнадцати суток до истечения срока содержания под стражей, свыше двенадцати месяцев не позднее двадцати суток до истечения срока содержания под стражей.

Ходатайство о санкционировании срока нахождения подозреваемого под стражей в период ознакомления с материалами уголовного дела должно быть представлено прокурору для согласования не позднее пяти суток до истечения срока содержания под стражей и рассматривается прокурором не более суток с момента его поступления (часть одиннадцатая статьи 151 УПК).

Прокурор представляет в суд до истечения срока содержания подозреваемого под стражей ходатайство о его продлении в соответствии с дифференцированными сроками, указанными в частях десятой, двенадцатой и тринадцатой статьи 151 УПК.

По мнению Конституционного Суда, в целях обеспечения правовой определенности и предсказуемости закона требуется более четкое изложение уголовно-процессуальных норм, регламентирующих вопросы соблюдения прав и свобод человека и гражданина, в том числе содержания лица под стражей и после завершения досудебного производства. Так, часть пятая статьи 319 УПК устанавливает: «Одновременно с вынесением постановления судья обязан рассмотреть вопрос об обоснованности применения или неприменения к обвиняемому меры пресечения и обоснованности или необоснованности ее вида, если мера пресечения избрана, продлить срок применения меры пресечения, если он к этому моменту истек».

Конституционный Суд обращает внимание на неоднозначную редакцию рассматриваемой нормы, которая дает повод для ее интерпретации как предписывающей судье принять безальтернативное решение: «, продлить срок применения меры пресечения, если он к этому моменту истек». Такое понимание нормы может допускать в правоприменительной практике ситуацию, при которой лицо содержится под стражей без судебного акта в период ожидания принятия нового решения суда о продлении срока.

Положение о продлении судьей срока применения меры пресечения в отношении обвиняемого по поступившему в суд уголовному делу ранее отсутствовало в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года (часть пятая статьи 299), действовавшем до 1 января 2015 года.

Вероятность в правоприменительной практике случаев истечения срока содержания под стражей лица, преданного суду, на день поступления дела в суд допускается пунктом 10 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 8 декабря 2017 года № 10 «О некоторых вопросах применения судами норм уголовно-процессуального законодательства по поступившему уголовному делу».

Законодательное регулирование вопроса о содержании лица под стражей на всех стадиях уголовного процесса и правоприменительная практика не должны допускать возможность узаконения нарушения конституционного права на личную свободу. В законе не могут содержаться положения или неточные формулировки, допускающие нахождение лица под стражей даже в короткий временной промежуток без соответствующего судебного решения, когда срок содержания его под стражей истек. В этой связи норма УПК, позволяющая содержать лицо под стражей после истечения установленного судом срока, несовместима с принципами верховенства права и правовой определенности и не согласуется с положениями пункта 2 статьи 16 Конституции.

Конституционный Суд считает, что наличие в уголовном процессе периода, в течение которого лицо остается под стражей без продления меры пресечения судом, противоречит статье 16 Конституции и международным обязательствам Республики Казахстан в области прав человека.

4. В целях обеспечения защиты конституционного права на личную свободу лиц, которые содержатся под стражей, необходимо корреспондировать решения и действия прокурора по уголовному делу на стадии завершения досудебного производства (глава 39 УПК) с установленным частью пятой статьи 319 УПК сроком выполнения судьей действий по поступившему уголовному делу (не позднее пяти суток с момента поступления дела в суд).

Орган конституционного контроля, подчеркнув, что право каждого на личную свободу является одним из основных прав человека, ранее отметил, что срок ограничения свободы при задержании лица должен исчисляться с точностью до минуты (нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 13 апреля 2012 года № 2). Установление судом конкретного срока содержания под стражей лица, преданного суду, имеет важное значение для своевременного принятия мер к его освобождению из-под стражи при истечении указанного срока.

В этой связи требуется более детальная регламентация процедуры установления судом исчисляемого срока содержания подсудимого под стражей на период судебного разбирательства и его продления при отсутствии оснований для отмены данной меры пресечения или изменения ее на другую меру пресечения. Имеющаяся судебная практика продления срока содержания подсудимого под стражей с формулировкой «до рассмотрения дела по существу» не соответствует принципу правовой определенности.

В статье 342 УПК определены исчисляемые сроки содержания подсудимого под стражей на период судебного разбирательства. Срок такой меры пресечения исчисляется со дня поступления дела в суд и не может превышать шесть месяцев до вынесения приговора. По делам о тяжких преступлениях суд своим постановлением вправе продлить срок содержания подсудимого под стражей до двенадцати месяцев. По делам об особо тяжких преступлениях данный срок может быть продлен судом до восемнадцати месяцев. В исключительных случаях указанный срок по мотивированному

постановлению суда может продлеваться, но в каждом случае не более чем на один месяц.

В УПК (части третья и четвертая статьи 152) и Законе Республики Казахстан от 30 марта 1999 года «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества» (статья 48) регламентирован порядок освобождения подозреваемых и обвиняемых из-под стражи при истечении срока содержания под стражей.

Руководитель администрации места содержания под стражей обязан не позднее чем за двадцать четыре часа до истечения срока содержания подозреваемого, обвиняемого под стражей уведомить об этом орган или лицо, в производстве которого находится уголовное дело, а также прокурора. Если по истечении установленного законом срока содержания под стражей соответствующее решение об освобождении подозреваемого, обвиняемого либо о продлении срока их содержания под стражей не поступило, руководитель администрации места содержания под стражей освобождает указанных лиц своим постановлением, копии которого в течение двадцати четырех часов направляет органу или лицу, в производстве которого находится уголовное дело, и прокурору. При невыполнении указанных требований руководитель администрации места содержания под стражей несет ответственность, установленную законом.

Конституционный Суд обращает внимание, что в указанных законодательных актах, регламентирующих процедуру освобождения подозреваемых и обвиняемых из-под стражи в связи с истечением установленного срока содержания их под стражей, прямо не обозначено, что такой же алгоритм действий руководителя администрации места содержания под стражей применим и к подсудимому в случае истечения установленного судом срока содержания его под стражей.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 3 статьи 72 и пунктом 3 статьи 74 Конституции Республики Казахстан, подпунктом 3) пункта 4 статьи 23, статьями 55 – 58 и 62 – 65 Конституционного закона Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года «О Конституционном Суде Республики Казахстан», Конституционный Суд Республики Казахстан

постановляет:

1. Признать не соответствующей Конституции Республики Казахстан часть пятую статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан в части слов «, продлить срок применения меры пресечения, если он к этому моменту истек».

2. Правительству Республики Казахстан не позднее шести месяцев после опубликования настоящего нормативного постановления внести в Мажилис Парламента Республики Казахстан проект закона, направленный на приведение законодательства Республики Казахстан в соответствие с правовыми позициями Конституционного Суда Республики Казахстан, изложенными в данном нормативном постановлении.

О принятых мерах в указанный срок проинформировать Конституционный Суд Республики Казахстан.

3. Настоящее нормативное постановление вступает в силу со дня его принятия, является общеобязательным на всей территории Республики Казахстан, окончательным и обжалованию не подлежит.

4. Опубликовать настоящее нормативное постановление на казахском и русском языках в периодических печатных изданиях, получивших право на официальное опубликование законодательных актов, единой системе правовой информации и на интернет-ресурсе Конституционного Суда Республики Казахстан.

**Конституционный Суд
Республики Казахстан**